

**ЯЗЫК УСТАВА «ПЕРВОГО ВЕНГЕРО-СЛОВАЦКОГО
ОБЩЕСТВА, ПОДДЕРЖИВАЮЩЕГО ПРИ БОЛЕЗНИ»
(Нью-Йорк, 1887)**

Проблема существования региональных вариантов литературного языка (или письменных идиомов, выполняющих или выполнявших некоторые функции литературного языка), входящая в сферу научных интересов нашего юбиляра ([Гудков 1999; Гудков 2001]), является актуальной и для словакистики. В частности, в истории языка словацкой письменности имело место широкое использование восточнословацких диалектных элементов в письменных текстах, создававшихся как на территории Восточной Словакии, так и за ее пределами.

Предметом нашего изучения в настоящее время являются тексты, опубликованные в конце XIX – начале XX в. в США. Среди изученных нами словацких публикаций в Америке ([Лифанов 2003]) особое место занимает Устав «Первого венгеро-словацкого общества, поддерживающего при болезни», основанного в 1887 г. в г. Йонкерс (штат Нью-Йорк), изданный в том же году в Нью-Йорке в виде небольшой книги, которая одновременно выступала в функции членского билета этого общества. В 1979 г. текст Устава был переиздан без каких-либо существенных изменений в графике и орфографии и без внесения корректировки языкового характера как исторический документ о жизни и общественной деятельности словацких иммигрантов в США ([Нарák 1979]). Специфической особенностью этого текста является то, что его язык имеет очевидный восточнословацкий характер, тогда как остальные изученные тексты отличаются гибридной структурой. В структуре их языка обнаруживаются как элементы восточнословацкого диалекта, так и словацкого литературного языка. При этом какие-либо закономерности в их употреблении, как правило, не устанавливаются. Заметим, однако, что в языке Устава все же обнаруживается влияние иных идиомов, однако оно не меняет общего его характера. Продемонстрируем это на конкретных примерах.

Предварительно отметим, что текст Устава был написан с использованием венгерской графики. Этот факт, однако, не является уникальным, поскольку венгерская графика характеризовала и некоторые другие публикации, содержавшие восточнословацкие элементы, например, номера первой издававшейся в США словацкой газеты

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

«Американско-Словенские Новины» («Amerikaszko-Szlovenszke Novini») со времени ее основания в 1886 г. до пожара в редакции, произошедшего в 1889 г.¹ ([Tajták 1970]).

Язык Устава характеризует полное отсутствие противопоставления гласных по долготе и краткости, что повторяет ситуацию в восточно-словацком диалекте. Данное явление не связано с использованием венгерской графики, поскольку, как известно, венгерский язык характеризует наличие фонологической долготы, которая обозначается на письме аналогичным способом, как и в словацком литературном языке. Ср. примеры из текста Устава: «*Hlavna povinoszcz tohoto Szpolku jestz, potporovacz v nyemoczi, v uszkoszczzi, a v umercziz*»; «*Ten to Szpolek dvakrat v/mesaczu odbiva szpolu szhodzenye, pri pritomnoszci sedzem udoh mozse se szhudza odbavicz*»; «*Prezident ma ulozseni csas siczkim szpolkovim szhudzam predsedacz a na/poradek pri jednanyih pozor dacz*»; «*ma pravo ked to udove oto zsadaju*»; «*Urednyiczi htore se do szhudzoh bez oznamenya nye usztanovja, maju bucz naszlyedovnye tresztane*»; «*ma bucz vedlya szpolkoveho rozhodnuczta tresztani, treba aji vimazani*»².

В словах типа *szhodzenye* сочетание графем *ye* не является дифтонгом. Буква *y* здесь в соответствии с венгерским правописанием обозначает мягкость предшествующего согласного. Об этом свидетельствуют примеры, содержащие графему *y* в сочетании с другой графемой, обозначающей гласный. При этом сочетание указанных графем не может обозначать дифтонг или простой долгий вокал: *nyemaju, premenyicz, lyem, lyiszt, vedlya, viplaczelyi* и т. п. В принципе, однако, не исключено, что в примерах *pohlavja* и *usztanovja* действительно отражен дифтонг, но думается, что в данном случае это явление следует квалифицировать как восточнословацкую йотацию губного перед *a*, возникшего из гласного переднего ряда.

Последовательным рефлексом краткого *e* в тексте Устава является гласный *e*, что также соответствует ситуации в восточнословацком диалекте: «*zse jeho horoszcz je nye veczej na podporu upelna*»; «*V padze prijimanyi jedneho naverhnuteho Kandidata, za fse veksa csasztku kulyki jeho prijimanye roshoduju*»; «*k volyi szvojemu proszpehu tento szpolek oklamacz hlyeda*». Исключение составляют слова *urad* и *pecsacz*. По нашему мнению, первое слово является лексическим бегемизмом, о чем свидетельствует соотношение рефлексов праславян-

¹ После возобновления издания названной газеты она начала выходить на словацком литературном языке.

² Курсивом выделены словоформы, в которых в словацком литературном языке представлены долгие гласные.

ских слоговых в названном слове и его производном *urednyik*, повторяющее их соотношение в чешском литературном языке (*úřad – úředník*): «Ponyevacs/lyem take maju do *uradu* vyvolylene bucz, htore v pisme a csitanyu szhopne szu» – «Szluzsba siczkih *urednyikoch* terva 6 mesacze». Указанное явление подтверждает предположение П. Гапка о том, что составители Устава использовали в качестве образца соответствующий Устав, написанный на чешском языке, на что указывают термины, использованные в тексте ([Нарák 1979: 73]). Слово же *pecsacz* имеет огласовку как в словацком литературном языке (слов. лит. *pečat'*; чешск. лит. *pečet'*): «Postovna *pecsacz* oznamuje pocsatek jeho nyemoczi».

В соответствии с праславянским *e* долгим в тексте Устава находим гласный *a*, тогда как в словацком литературном языке его рефлексом является дифтонг *ia*: «Szluzsba siczkih *urednyikoch* terva 6 *mesacze*»; «Zsaloby se proczy siczkih bratroh jak aji *urednyikoh* pisemnye *pozsadaju*»; «je sz/polovicsnu *csasztku* na tu jednu horoszcz *podporovani*».

Язык Устава последовательно отражает изменение праславянского *ъ* в сильной позиции в гласный *e*, что в целом отражает ситуацию в западной подгруппе говоров восточнословацкого диалекта ([Štolc 1968: 29]). Ср. примеры: «Persi *Uherszko-Szlovenszky* o (!) nyemoczi *podporujuczi Szpolek*»; «*Poradek* volybi *urednyikoh* a *viboru*»; «siczkim *udom* rozdzelyene *poplatki* pred *platelnu* szhudzu *odevzdacz*»; «*Zemre* alye jedneho *bratra* *manzselka*, *maju* *udove* *szpolkovo* 50 *czenti* *czo* *po* *hrebnu* *prirasku* *zlozsicz*».

В представленных в тексте типичных восточнословацких удвоенных предлогах выступает гласный *o*, что также соответствует ситуации в восточнословацком диалекте: «*Financsni zosz* troh *udoh* *vivoleni* *vybor* *ma* *povinoszcz* *knyih* *a* *rahunki*, *najmenyej* 14 *dnyi* *pred* *stverczrocsnu* *szhudzu* *prepatricz*»; «*Kazsdi* *ud* *ma* *nye* *lyem* *vov* *szpolku* *alye* *aji* *vov* *szvojm* *privatnim* *zsvocze* *Morallnye* *zosz* *szvoju* *rodzinu* *se* *zsvicz* *a* *hovacz*».

В системе консонантизма яркой особенностью языка Устава является практически полное отсутствие слогообразующих *r* и *l*. Исключение составляет всего лишь один пример: «*Ud* *hteri* *plne* 6 *mesacze* *v* *szpolku* *se* *nahadza* *a* *szpolkovo* *provinoszcze* (!) *opravdzive* *vikonal*... *ma* *bucz* 5 *dollarami* *podporovani*». При этом на месте праславянских сочетаний редуцированного с плавным в позиции между двумя согласными, первый из которых является язычным (**tblt* и **tblt*), находим характерное для восточнословацкого диалекта сочетание *lu*: «je *povini* *jeho* *sztaru* *dluzsobu* *a* *novo* *sztupnye*

zaplaczicz»; «v pred uridzeno zse szvoje pokladki, jako aj *dluhi* szpolku *viplaczelyi*). Ср. рефлексy иных праславянских сочетаний редуцированных с плавными: «*zsadne naverhi* nyemaju *bucz prijate*, *reca a jednanye premenyicz*, *poklya lyem*, *7 udove teho Szpolku tervaju*»; «*Kazsdi brater htory 3 mesacze povinoszce nye vipelnyel*, *nye mozse bicz do uradu vivolyeni*»; «*htoru sumu jak by prijati nye bul*, *nazad obderzsi*). Отметим, что в отличие от иных рассмотренных словацких публикаций в Америке в языке Устава отсутствуют сочетания гласных с плавными, восходящие к разным говорам восточнословацкого диалекта.

Восточнословацкая ассимиляция согласных *t'* и *d'* в языке Устава представлена чрезвычайно широко, однако не вполне последовательно, поскольку фиксируются примеры, не отражающие это явление: «*Jesztli bi nyemocznih nascsivujuczi vibor nyemoczneho v opravdivej horobe nyenasol...*»; «*Kandidati mozsu v kazsdih usztanovenih szhudzoh naverhovane a prijimate bucz*»; «*V horoszczci nahadzajuce bratri od vodi ku vodze maju bucz dennye od nyemoczneho nascsivujuczeho viboru nascsivene*). Удельный вес подобных словоформ, однако, незначителен, так как в подавляющем большинстве случаев ассимиляция отражена: «*Mal bi Prezident dajake zسادszcze prednyeszcz*, *tak ma szvojo meszczo Podprezidentovi prepuscic a o szlovo szci zسادacz*»; «*On je za opravdzive pelnenye tih to stanovoh a poradku za odpovedni*»; «*a szkerz taku to szluzsbu je od nyemoczne/h/o nascsivujuczeho viboru odslyebodzen*»; «*a o jeho morallnim zsvibiczu presveceni bul*»; «*Po tim csase alye kazsdi jeden dzeny odpocsatku ohlase ni a pocsitani musi bucz viplaczeni*).

Довольно последовательно в языке Устава отражается характерное восточнословацкое изменение палатализованного *s* в шипящий консонант *š*, фиксируемый в соответствии с венгерской графикой буквой *s*³: «*pri pritomnoszci sedzem udoh mozse se szhudza odbavicz*; *Szluzsba siczkih urednyikoch terva 6 mesacze*»; «*Kazsdi jeden htori heze teho to szpolku bucz, musi bucz upelnye zdravi*»; «*Horoba, htera z lyehkomyselneho prikkladu pohadza nyema bucz podporovana*).

Так же последовательно фиксируются лексемы, содержащие консонантное сочетание *šč*, восходящее к праславянским сочетаниям **stj*, **skj* и **sk-* перед гласным переднего ряда и являющееся их рефлексом в восточнословацком диалекте⁴: «*V padze alye, ud jeho*

³ Согласный *s* в соответствии с венгерской графикой обозначается диграфом *sz*.

⁴ В словацком литературном языке рефлексом указанных сочетаний является *št'*.

proczivnoszcz *esci* dalyej czaha, ma to pravo Prezident... szlovo mu zakazac»; «V horoszczi nahadzajuće bratri od vodi ku vodze maju bucz dennye od nyemoczneho *nascivujuczeho* viboru *nascivene*».

В тексте Устава без каких-либо отклонений представлено и характерное для шарышских и абовских говоров восточнословацкого диалекта изменение *ch > h* ([Lipták 1963]). Оно последовательно отражается на письме: графема *h* пишется даже в слабой позиции в абсолютном конце слова или перед глухими согласными. Ср. примеры: «*pri tisznyovih szhudzah dohodki a vidavki oznamicz*»; «*Kazsdi ud htori je za vodu oddaleny a v nyemoczi se nahadza, ma Doctorszke visvecsenye Meszta uradu potverdenye*»; «*ked Spolkovi majetek visej jak zoz 500 Dollaroh pozostava v padze alye druhe 13 tizsnye horoba terva je szpolovicsnu csasztku na tu jednu horoszcz podporovani*»; «*k volyi szvojemu proszpehu tento szpolek oklamacz hlyeda*».

Наиболее существенной морфологической особенностью восточнословацкого диалекта по сравнению со словацким литературным языком является отсутствие противопоставления существительных мужского рода существительным женского (и среднего родов) в парадигмах множественного числа. Это проявляется в унификации форм род., дат. и предл. падежей. Такая унификация в языке Устава наблюдается, например, в формах род. пад., поскольку существительные всех трех родов употребляются с флексией *-och*: «*Poradek volybi urednyikoh a viboru*»; «*Jeho povinoszcz jeszt dalyej, pri kazsdim vibiranyim (!) dohodkoch v usztanovenej szhudzi finansnemu szekretarovi napomocsi bucz*»; «*Precsitanye dopiszoh* (мужской род) – *dalyej ma pravo vkazsdej obicsajnej szhudzi prijate uzavrenye htore se vedlya Stanovoh nye zrovnavaju za nyeplatne uznacz, a pri najbyiszej szhudzi prednyeszcz*» (женский род). Лишь в самом конце текста при перечислении членов общества, занимающих ответственные должности, находим форму род. пад. мн. ч. существительного мужского рода с флексией, характерной для литературного языка: «*zastupci kandidatov*».

В формах дат. и предл. пад. мн. ч. ситуация в языке Устава сложнее, поскольку они отражают влияние словацкого литературного языка: у существительных мужского рода выступают лишь флексии с гласным *o*, тогда как у существительных женского рода – и с гласным *a*, что в принципе соответствует словацкому литературному языку, и с гласным *o*, как в восточнословацком диалекте. Ср. примеры: «*Precsitanye mena urednyikom; siczkim udom rozdzelyene poplatki pred platelnu szhudzu odevzdacz*» (мужской род); «*Kazsdi navehnuti (!) Kandidat htori se pri troh szhudzoch nye usztanovi a jeho pricsinu nye predlozsi, sztraczi fse polovicsne sztupnye*»; «*Hlavni poradek pri Szpolk-*

ovih *szhudzoh*»; «Prezident ma ulozseni csas siczkim szpolkovim *szhudzam* predsedacz»; «pri tisznyovih *szhudzah* dohodki a vidavki oznamicz» (женский род).

Формы предл. пад. ед. ч. существительных мужского и среднего рода с основой на функционально мягкий согласный образуются, как правило, при помощи типичной восточнословацкой флексии *-u*: «Ten to Szpolek dvakrat *v/mesaczu* odbiva szpolu szhodzenye»; «zacsina se jih szluzsba pri persej szhudzi *v Marczu* a Szeptembru»; «Nascisivujuczi vibor pozosztava za fse zosz sedzem udoh a ma *v tizsnyu* nyemoczneho brata jedenkrat nascivicz»; «Pri kazsdim *naverhovanyu* Kandidata ma zosz troh udoh vibor pozosztavacz htori se o jeho opravdzivim *udanyu* presvecsi». Зафиксированное отклонение, в принципе, допускает двойную трактовку: эта форма восходит либо к словацкому литературному языку, либо к чешскому: «Pri *naverhovanyi* Kandidata ma bucz jeho meno, bivanye, remeszlo a vek, jeho pohadzanye, protokolnemu szekretarovi, zosz polovicznim sztupnim odevzdano». Наличие же форм род. пад. этих существительных с тождественной флексией («*V padze prijimanyi* jedneho naverhnuteho Kandidata, za fse veksa csasztka kulyki jeho prijimanye roshoduju») свидетельствует, скорее, о втором.

Существительные и прилагательные женского рода имеют типичные восточнословацкие формы твор. пад. ед. ч. с флексией *-u* без каких-либо исключений: «Ked se szhudza za pocsatu oznami, maju siczke udove zosz *oszobnu recsu* presztacz»; «siczkim udom rozdelyene poplatki pred *platelnu szhudzu* odevzdacz»; «*v padze* alye druhe 13 tizsnye horoba terva je *sz/polovicsnu csasztku* na tu jednu horoszcz podporovani».

В тексте Устава были выявлены типичные восточнословацкие формы им. и вин. пад. ед. и мн. ч. притяжательных местоимений, а также относительных прилагательных с флексией *-o*: «Ud htori *szvojo* bivanye Finansnemu szekretarovi pod 8 dnyami nyeoznami, predlyeha tresztu 25 ct.»; «Mal bi Prezident dajake zszadoszcze prednyeszcz, tak ma *szvojo* meszczo Podprezidentovi prepuscic»; «Stvercz rocsne *Szpolkovo* priszpevki szu na jeden Dollar usztanovene»; «*Szpolkovo* urednyiczi zszadne nye maju bucz placzene, okrem finansneho sekretara». Подчеркнем, что последние не фиксируются в описаниях восточнословацкого диалекта, однако они широко представлены и в других словацких текстах, опубликованных в США.

Формы предл. пад. ед. ч. адъективалий без каких-либо отклонений образуются при помощи флексии *-im*, что также полностью соответ-

стывает ситуации в восточнословацком диалекте⁵: «Pri *kazdim* naverhovanyu Kandidata ma zosz troh udoh vibor pozosztavacz htori se o jeho *opravdzivim* udanyu presvecsi»; «Ud htori ku pohrebu na iszti csasz se nye usztanovi, alyebo se v *nyetresbim* posztacze nahadze, podlyeha tresztu 1 Dollar»; «Kazsdi ud ma nye lyem vov szpolku alye aji vov *szvojim* *privatnim* zsvocze Morallnye zosz szvoju rodzinu se zsvicz a hovacz».

В языке Устава, как и в восточнословацком диалекте, полностью отсутствуют специфицированные одушевленные формы им. пад. мн. ч. адъективалий: «Ponyevacs/lyem *take* maju do uradu *vivolyene* bucz, *htore* v pisme a csitanyu *szhopne* szu»; «kedbi alye obidvomi *nyepritomne* bulyi, szu opravene *visluzsene* Urednyiczi meszczo zasedovacz»; «V padze alye jesztli Pohreb v nyedzelyu pada, *siczke* bratri szpolku szu *povine* azs ku ferri osztatnyu ucztu umretemu bratru preukazacz»; «Urednyiczi *htore* se do szhudzoh bez oznamenya nye usztanovja, maju bucz naszlyedovnye *tresztane*».

В род. и дат. пад. адъективалий, включая притяжательные местоимения, фиксируются формы с гласным *e* во флексии, что соответствует ситуации в западной подгруппе говоров восточнословацкого диалекта: «V jednej a v tej szamej zalyezsitoszczi *zsadnemu* udu vedzej jak trirazi szolovo (!) dovolycz nyema»; «Pri pohrebovanyu *jedneho* uda, szu povine stirmi hlavne udove... maju umreteho bratra azs ku hrobu vyprovadzicz»; «Szpolek ma to pravo Prezidenta jak aji siczkich urednyikoh, zosz *szvojeho* sztredu zjednu szpolkovu douveru volicz»; «k volyi *szvojemu* proszpehu tento szpolek oklamacz hlyeda». Единственная обнаруженная форма род. пад. числительного *jeden* с гласным *o*, вероятнее всего, не имеет отношения к восточной подгруппе говоров восточнословацкого диалекта, а является еще одним богемизмом: «Kazsdi brater, htori nyizsej *jednoho* tisznya se v horoszczi nahadza...».

Количественные числительные в изученном тексте имеют те же грамматические свойства, что и в других рассмотренных словацких публикациях в США. Во-первых, одушевленные формы количественных числительных являются восточнословацкими по происхождению, а во-вторых – числительные от 5 и выше так же, как и в восточнословацком диалекте, сочетаются с формами существительных в им. пад. мн. ч., тогда как в словацком литературном языке – с род. пад. мн. ч.: «kedbi alye *obidvomi*⁶ *nyepritomne* bulyi, szu opravene

⁵ В словацком литературном языке в соответствующих формах представлена флексия *-ot*.

⁶ В словацком литературном языке представлены одушевленные формы числительных типа *obidvaja*, *styria*.

visluzsene Urednyiczi meszczo zasedovac»; «Pri pohrebovanu jedneho uda, szu povine *stirmi* hlavne udove... maju umreteho bratra azs ku hrobu vprovadzicz»; «Szluzsba siczkih urednyikoch terva 6 *mesacze*»; «musi bucz upelnye zdravi a nye nyizsej 18 a visej 35 *roki sztari*»; «najblyisa rodzina jednu szumu czo pohrebne utrati 30 *dollare*... obdersi».

При образовании причастий на *-l* от глаголов с основообразующим суффиксом инфинитива *-i-* этот суффикс, как и в восточнословацком диалекте, заменяется на *-e-*: «ked na ten visztaveni csasz szpolkovo popladki napred *viplaczelyi* a okrem teho za czesztovni Lyiszt 25 czenti *zlozseliyi*»; «Ud, htori se lyem na kratki csasz z Meszta odalyi, a to szpolku oznami, za ten csasz szpolkovo povinoszczi nye *pelnyel* nye ma bucz od szpolku tresztani»; «Jesztli zse bi ud na trecze povolanye Prezidentovo *se escse procivel*, ma bucz z 1 Dollarom tresztani». Было, однако, зафиксировано и исключение из этого правила, которое может иметь двоякую трактовку: данная форма проникла в текст Устава либо под влиянием словацкого, либо под влиянием чешского литературного языка: «Jesztli se ud utih jednanyoh, se nyevirozumnye viszlovi, mozse se pozsadacz, abi szlovo *obnovil*».

Отметим также наличие в тексте Устава типичных восточнословацких конструкций с причастиями на *-no (-to)*⁷: «v pred *uridzeno* zse szvoje pokladki, jako aj dluhi szpolku *viplaczelyi*»; «Ud pohrebneho vibora ked pri pohrebe hibi, a vedlya pr. 30 *predpiszono* povinoszcz nye vipelnyi a namesztnyika szzi nye obsztara, ma bucz 1 Dollarem tresztani; ponevac v takim padze jednanye biva *znyepokojovano*».

Итак, основу языка Устава «Первого венгеро-словацкого общества, поддерживающего при болезни», в отличие от других изученных нами словацких публикаций в Америке, составлял восточнословацкий диалект, испытавший по разным причинам лишь некоторое влияние чешского и словацкого литературного языков. В связи с этим мы можем предположить, что в США существовали два идиома, в структуре которых были представлены восточнословацкие диалектные элементы. Примером одного из них является текст рассматриваемого Устава, а примером второго – все остальные изученные нами публикации. Этот вопрос, однако, требует дальнейшего изучения, так как возможно, что язык Устава в языковом отношении являлся изолированным.

⁷ Формы на *-to* в тексте Устава зафиксированы не были, однако они представлены в других словацких публикациях в США.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

Л и т е р а т у р а

- Гудков 1999 – Гудков В. П. К изучению сербско-хорватских языковых дивергенций // Славистика. Сербистика. М., 1999. С. 171–188.
- Гудков 2001 – Гудков В. П. О статусе, структуре и названии литературного языка боснийских мусульман // Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. М., 2001. С. 24–25.
- Лифанов 2003 – Лифанов К. В. Взаимодействие восточнословацкого диалекта и словацкого литературного языка в словацких публикациях в США // *Studia Slavica Savariensia*. 1–2. Szombathely, 2003. S. 257–265.
- Нарák 1979 – Нарák P. K založeniu prvého uhorsko-slovenského v nemoci podporujúceho spolku v Yonkers N. Y. roku 1887 // *Slováci v zahraničí*. 4–5. Martin, 1979. S. 72–83.
- Lipták 1963 – Lipták Š. Geografické rozšírenie zmeny ch>h vo východoslovenských nárečiach // *Jazykovedný časopis*. XIV. 1963. Č. 2. S. 162–165.
- Štolc 1994 – Štolc J. Slovenská dialektológia. Bratislava, 1994.
- Tajták 1970 – Tajták L. K začiatkom Amerikánsko-Slovenských Novín // *Začiatky českej a slovenskej emigrácie do USA*. Bratislava, 1970. S. 186–196.